

Динамическая структура сущего: потенциальный и актуальный аспекты

Всё содержание теории акта и возможности сводится к следующему тезису. Возможность и акт разделяют бытие таким образом, что всё пребывающее в бытии есть либо чистый акт, либо необходимо состоит из возможности и акта как первых и внутренних первоначал.

Конечное бытие есть бытие производное и возможное. Оно имеет лишённости, ограничения, в своём существовании оно преходяще и несамостоятельно, обладает своей производящей причиной. В структуре конечного бытия имеют место две основные композиции: акта и возможности, а также существования и сущности. Благодаря им конечное бытие не является простым, поскольку имеет составные элементы. В этом его отличие от бытия необходимого – Бога.

Теория акта и возможности есть детище Аристотеля, который стремился объяснить явление движения, пытаясь при этом «согласовать» полярно противоположные учения Гераклита и Парменида. Первый из них отстаивал абсолютный характер изменений и множественности в физическом мире (динамический монизм), а второй выдвинул концепцию единого абсолютно неизменного умосозерцаемого сущего (статический монизм).

Парменид учил, что между бытием и небытием нет ничего промежуточного. Аристотель же возразил, что между небытием и бытием полностью актуальным (действительным) существует в качестве посредующего звена бытие возможное, или потенциальное. Возникающее не возникает ни из совершенного небытия, ни из бытия уже актуального. Оно зарождается из бытия, существующего в возможности. Лишь то может реально существовать, что ранее имело возможность существования. Статуя, изваянная скульптором, представляется актуальным бытием. Мраморная же глыба является лишь потенциальной статуей. Дерево – это бытие актуальное, семена же – дерево потенциальное, возможное. Спящий человек обладает возможностью зрения, а человек бодрствующий видит уже актуально.

Аристотелевское учение об акте и возможности основано на анализе движения (изменения). Движение есть очевидный повседневный факт. Мы наблюдаем непрерывные изменения в окружающем мире и в нас самих. Любое изменение есть переход из состояния возможного в состояние действительное, именуемое актом. Существование обеих фаз изменения необходимо: при отсутствии первой фазы этот акт является творческим, если же отсутствует последняя фаза, то происходит уничтожение вещи. Аристотель определяет изменение как акт бытия, пребывающий в возможности как таковой.

Бытие, подлежащее изменению, есть соединение акта и возможности. Оно не есть чистый акт, потому что в этом случае не было бы изменения –

возникновения чего-либо. Изменение невозможно также в случае, когда его отправным пунктом является совершенное ничто. Поэтому изменяющееся (движущееся) необходимо должно обладать в начале своего движения возможностью достижения определённого совершенства – акта.

Теория акта и возможности вовсе не упраздняет закон непротиворечия, а, наоборот, утверждает его. Одна и та же вещь в одном и том же отношении не может быть одновременно и совершенной, и совершенствующейся, определённой и определяющей. Отсюда следует, что акт и возможность реально в вещи не могут быть отождествлены.

Акт и возможность как понятия сверхкатегориальные в принципе не могут быть определены. Любое определение состоит из рода и видового отличия; эти же составные элементы бытия находятся друг к другу в отношении потенции и акта, и поэтому какое бы то ни было их определение было бы ошибочным. Впрочем, понятие возможности можно описать и охарактеризовать, обращаясь к конкретным примерам.

Возможность (греч. DYNAMIS, лат. *potentia*), вообще говоря, - это возможность действия, принятия чего-либо, положения начала акту. Любая потенция, подчинённая акту, есть склонность к его принятию. Различают логическую и реальную потенции. Логическая возможность – это чисто мыслительная потенция, состоящая в непротиворечивости свойств какого-то предмета или понятия. Например, возможно существование нового человека, но невозможно существование деревянного камня. Последнее понятие содержит взаимоисключающие черты, внутреннее противоречие. Реальная возможность – это реальная способность вещи к действию или к принятию чего-либо. Подразделяется на возможность активную и пассивную. Активная возможность – это способность к определённым действиям. Так, растение имеет активную потенцию расти, животное – двигаться, человек – мыслить и говорить.

Пассивная (страдательная) возможность есть реальная склонность вещи принимать или претерпевать что-либо. Будучи склонностью к новому образу бытия, она не является в силу этого полным небытием. Она имеет два момента: негативный и позитивный. Негативный момент – это отсутствие акта. Позитивный – положение начала этому акту. Мрамор или дерево имеют реальную возможность сделаться статуей, но этой возможностью не обладает, например, воздух. Пассивная возможность представляется основной формой возможности, поскольку даже активная возможность определённым образом сводится к ней. Для того, чтобы активная возможность действовала, нужен «толчок», выводящий её из страдательного состояния. В отношении внешней производящей причины активная возможность является потенцией пассивной. Пассивная возможность заключена во всех вещах. Единственное исключение представляет собой Абсолютное бытие. В Боге нет никакой примеси пассивной возможности.

Пассивная возможность может быть чистой и с примесью акта. Чистая потенция, по Аристотелю, содержится в так называемой первой материи, которая не включает в себе никакого акта: формы, совершенства и

конкретизации. Возможность же, соединённая с актом, существует в двух видах: как возможность существования и как возможность действия. Последняя присуща уже существующим вещам.

Акт (лат. *actus* от глагола *agere* – действовать) – термин, первоначально означавший только действие, но впоследствии стал означать субстанциональную форму как принцип действия, и, наконец, – любое совершенство. Понятие акта не определяется посредством отношения к потенции, поскольку это отношение для акта не является чем-то необходимым. Это понятие раскрывается лишь из конкретных примеров. Акт – это всегда то, благодаря чему вещь такова, какова она есть; это то, что реализует потенцию. Примерами акта могут быть: изваянная статуя, человек, работающий по специальности, растущее дерево и т. д. Аристотель называл акт двумя терминами: *ENERGEIA* – действие (подчёркивается динамический характер акта) и *ENTELECHEIA* – реализованная действительность, т. е. субстанциональная форма. Акт – это всё то, что придаёт вещи совершенство, что её реализует в существовании или действии.

Акт может быть чистым и смешанным. Чистый акт – это только Бог, Который есть само совершенство. Все производные (контингентные, тварные) вещи являются соединением акта-совершенства и возможности-несовершенства. Смешанный акт может быть первым либо вторым.

Первый акт – это такой акт, до которого бытийность не осуществляла никаких других актов, сам же он может быть дополнен и усовершенствован. Примером такого акта есть субстанциональная или акцидентальная форма вещи. Об этих формах речь пойдёт ниже. Здесь же достаточно указать, что субстанциональная форма придаёт вещи видовые свойства, благодаря которым, например, человек есть человеком. Акцидентальная же форма составляется из тех или иных случайных свойств, посредством которых различаются друг с другом индивиды, принадлежащие одному виду.

Второму акту всегда предшествуют другие акты. К этому роду актов принадлежат способности животного и человеческого организмов к перемещению, познанию, стремлению к чему-либо. В структуре реального бытия вторым актом является также существование, субстанциональное или акцидентальное. Оно выступает дополнением субстанциональной формы. Примером второго акта есть также действие вещи. Существует три вида действия:

1. Имманентное действие. Его начало и окончание содержатся в субъекте. Такой акт, являясь новым совершенством, совершенствует деятеля.

2. Переходное действие. Оно начинается в одном объекте, а завершается в другом, переходит от одной вещи к другой. Переходным действием является нагревание, освещение, физический труд, движение.

3. Формально-имманентное виртуально переходное действие. Оно присуще Богу, в Котором все акты исключительно имманентны, но вызывают внешние последствия. Пример такого действия – акт сотворения мира. Любое действие связано с существованием вещи, поскольку оно является наиболее полным способом существования действующего субъекта.

Каково же соотношение акта и возможности? Акт есть совершенство потенции. Возможность определяется посредством акта, но акт, в свою очередь, не может быть описан с помощью возможности. Может существовать абсолютно совершенный акт, не связанный с потенцией, однако реальная возможность должна существовать в каком-либо акте. Вещи настолько совершенны, насколько они пребывают в акте, действительности.

Классическая философия исходит из примата акта над потенцией.

Примат этот осуществляется в трёх аспектах. В логическом, понятийном аспекте акт опережает потенцию: её описание необходимо использует категорию акта. В то же время акт может существовать и быть понятным безотносительно потенции. Во временном аспекте акт принципиально опережает потенцию – на уровне вида. Но при этом на уровне индивида возможность предшествует акту: перед тем, как возникает конкретная вещь, она должна обладать реальной возможностью своего существования. И, наконец, в онтологическом аспекте акт первичен по отношению к потенции. Бог, Чистый акт, привёл к существованию и действительные, пребывающие в акте вещи, и связанные с ними возможности.

Акт на своём бытийном уровне не ограничивает себя, в отличие от возможности, которая как несовершенство и лишённость самоё себя ограничивает. Но может быть, что одно и то же самое на одном уровне является актом, а на другом - только возможностью. Так, субстанциональная форма есть акт по отношению к потенциальной материи и в то же время есть потенция по отношению к существованию. Принципиально акт ограничивается в пределах данной вещи её возможностью, которую акт осуществляет и совершенствует. Так, существование ограничено видовой сущностью вещи, а субстанциональная форма – материей. При этом, конечно, это ограничение не следует понимать пространственным образом, как, например, жидкость ограничивается стенками сосуда.

Между актом и потенцией как совершенством и несовершенством возникает взаимная оппозиция. Впрочем, её не следует абсолютизировать: она касается только данного бытийного уровня либо аспекта. Но из этого следует, что между этими композиционными элементами вещи нет ничего промежуточного. Акт и возможность существенно подчинены друг другу, находясь на одном уровне бытия. Поэтому если возможность имеет субстанциональный характер, то и акт субстанционален. Акт и потенция, взаимно друг друга дополняя, совместно создают одну вещь. Говорят, что акт и потенция как композиционные элементы вещи образуют её, вещи, бытийное единство. Из двух актов или двух возможностей не возникает одна вещь. Если в одной вещи содержатся два акта или две потенции, то они принадлежат к разным бытийным уровням.

Любая вещь действует постольку, поскольку она пребывает в акте. Нечто претерпевает (страдает) и получает в той мере, в какой оно пребывает в возможности. Актом являются субстанциональная форма и существование, и поэтому они – источник действия. Материя есть средоточие возможности,

и в силу этого она ориентирована на претерпевание и восприятие чего-либо. Ничего не переходит из возможности в акт иначе как посредством бытия, уже пребывающего в акте. Одно и то же не может одновременно быть в акте и возможности. По закону непротиворечия, одно и то же не может действовать и претерпевать одновременно и в том же аспекте. Ведь действие – это акт, а претерпевание – возможность, и их слияние немислимо, абсурдно.

Списка литературы

1. Кобяков О.М. Вступ до метафізики. Коротний нарис теорії буття. / О.М. Кобяков . Суми: Вид-во СумДУ, 2009. - 176 с.
2. Швачко С.О. Квантитативні одиниці англійської мови:перекладацькі аспекти./ С.О.Швачко. – Вінниця: Нова книга, 2008. - 128 с.
3. Ajdukiewicz K. Zagadnienia i kierunki filozofii. Teoria poznania. Metafizyka. Kety / Kazimierz Ajdukiewicz – Warszawa 2003. – 152 s.
4. Kowalczyk K.S.. Teoria poznania. / Ks. Stanislaw Kowalczyk. - Wyd. diecezjalne. – Sandomierz 1999. – 184 s.